

РЯДОМ СО ЗВЕЗДОЙ

«Собеседник» — 1998. — № 34. — с. 18-19

Хамские нападки и злобные инсинуации чуть ли не до запятых совпадают с массовой травлей 1975 года, когда звезда только начинала восхождение к тем вершинам, которые сейчас стелются у ее ног. И нет ничего удивительного в том, какие трудности возникали у трех загримированных аппаратурой людей, решивших полуполюгально, втайне от певицы, собирать материал об этом туре. Нас сразу предупредили — взять интервью невозможно, даже не пытайтесь. И вот когда после двухнедельной почти шпионской работы мы в очередной раз выгулялись из самолета и, чтобы остаться незамеченными, смешались с толпой на летном поле, я, уже выходя из автобуса, был остановлен фразой, брошенной за моей спиной. Всего три слова, которые значили куда больше, чем любое интервью:

— Поедешь со мной. Это было сказано тоном, не предполагающим возражений. Голос показался знакомым. Обернувшись, я увидел невысокого роста женщину в джинсах и свитере. Из-под большой черной шляпы струились живописно растрепанные светло-рыжие, почти русые волосы. Чуть позади, создавая веселенький такой фон и дополняя весомость сказанного,

и тогда Пугачева сказала:

«Все было плохо»

возвышались два молчаливых телохранителя в пиджаках шестидесятого размера. Окончательно расхотелось возражать, когда мы с Пугачевой встретились глазами. Твердый, как бастион, и такой же непроницаемый взгляд: певица будто бы рассматривала через меня мой собственный затылок, и от этого стало не по себе. В ее глазах, как в зеркале, я увидел отражение своего в тот момент довольно глупого лица. Так близко я ви-

более странным было поведение персонала гостиницы. Создавалось впечатление, что меня там ждали — сразу же проводили в номер, выяснили, что я предпочитаю на обед. То ли они там так вышколены, то ли Пугачева все спланировала заранее и через своих администраторов предупредила, что с ней придет журналист, — до сих пор это остается для меня загадкой. Так или иначе, бросив в отведенной мне комнате свои нехитрые пожитки и проведя в задумчивости пару часов, я отправился обедать. У дверей пугачевского

Более двух месяцев спецкор «Собеседника» провел вместе с Аллой Пугачевой в ее гастрольном туре по России. «Собеседник» продолжает публиковать его репортажи. (Начало см. в № 33.) «Больше никаких журналистов», — жестко подвела черту под тем, как с самого начала освещались ее нынешние гастроли Алла Пугачева.

Автограф на Алле Пугачевой может поставить только сама Пугачева

номера стоял охранник, из чего вытекало, что певица пока у себя. В столовой комнате сидел второй «пиджак» и верный адъютант звезды — Леша. Мне принесли огромную тарелку салата — все это съесть было бы не под силу даже среднестатистическому слону.

— А что, Алла обедать не придет? — расправляя на коленях салфетку, осведомился я с таким видом, будто Пугачева обещала составить мне компанию.

— Она перед концертом почти никогда не ест, — мрачно ответил Леша, — приятного аппетита. Впрочем, через полчаса, когда я уже допивал кофе, певица все-таки появилась в столовой. Несколько минут лениво поковыряя вилкой запеченную рыбу, бросила: «Все, поехали на репетицию».

Такое впечатление, что где-то за час перед выходом на сцену настроение у Пугачевой каждый раз резко портится. Мне даже показалось, что она специально изводит себя — то ли для того, чтобы обнажить эмоции, то ли таким образом концентрируется и отгораживается от всего, что находится за пределами пространства, на котором ей предстоит провести более двух часов. Хотя, возможно, причина в том, что на репетициях перед концертом разгораются настоящие битвы — чтобы выстроить звук так, как нужно ей, Алла мучает и звукоинженеров, и себя до изнеможения. Не исключено, что и у них, и у звезды борьба за качество звука (или, как говорит сама Пугачева, борьба со звуком) отнимает не только силы, но и все, хотя бы отдаленно напоминающее позитивный настрой. Помимо утомительных дискуссий со звуковиками, певица еще умудряется вместе с музыкантами репетировать совершенно новые песни (у них это называется «прогонять»), которые постепенно ставятся в программу. Как бы то ни было, приблизиться к Алле

Всюду первым на землю ступает телохранитель певицы, а уж затем — она сама

перед концертом, а тем более морочить ее всякими там журналистскими штучками представляется неумным и даже опасным. Хотя в Челябинске воевать со звукоинженерами нужды не было. Для того чтобы понять почему, необходимо вернуться на сутки раньше — на концерт в Магнитогорске. Я наблюдал за этим выступлением из зала и, когда узнал о том, что думает о нем певица, начал склоняться к мысли, что звезда действительно, как говорят о ней знающие люди, может быть недовольна на голом месте. Судите сами: забытый под завязку спорткомплекс, восторги зрителей, граничащие с истерикой, а Пугачева ворчит: — Все было плохо. На сцене голоса не слышно, инструменты одни. Музыканты-то в наушниках, им все слышно, стоят довольные. А я — как будто потерянная. Такая злость

меня взяла, даже Лешка (телеоператор, снимавший этот концерт для Пугачевой) подошел к сцене, посмотрел в глазок камеры и отпрянул. И я сама чувствую, как весь этот негатив из меня прет, думаю: надо что-то делать, ведь зритель не может понять, в чем дело — в зале-то звук нормальный. В такие моменты приходится подыгрывать самой себе, внутреннюю злость превращать во внешнюю драматичность. Ну я и давай: то тут припаду на стульчик, то за голову схвачусь: ах! Пою и в это время думаю: ну что же делать? За две песни мысленно остановила концерт, ушла со сцены, швырнула микрофон в звукооператора, подумала, что микрофон сломается, а новый мне не купят. Ужас, ужас просто. Получилось, что часть концерта я провела на сцене, ничего не сообразая. А когда началась «Реченька...», я вдруг почувствовала, что делаю все не по своей воле, как будто в этот момент мной что-то уп-

Группа
«Ариэль»
и Алла
Пугачева
в ожидании
запотевшей
бутылки
водки

руляет. Неопи-
сваемое состоя-
ние. Потом как
очнулась, Боже
мой, я руками какие-то мистиче-
ские вещи вытворяю, такие пасы, дви-
жения непонятные, что-то язычес-
кое, причем совершенно бессозна-
тельно. Это только меня и спасло —
все встало на свои места, как будто
весь негатив с себя сняла и в сторо-
ну отбросила. Оказалось, в Илону
попала (Илона — танцовщица, ко-
торая исполняет в программе Пуга-
чевой несколько сольных номеров.
— Авт.).

— Ну скажите мне, как я могу вы-
ходить с ней на одну сцену? Смот-
рите, она же с каждым концертом
прибавляет, какой голосище попер,
а как она двигается... — Потек
грим, и Илона, обычно боевая и за-
диристая пацанка, острая на язык
девчушка-веселушка, всхлипывая,
размазывает слезы вместе с крас-
кой по щекам. — Выгонит меня
Алла и будет права, а не выгонит,
сама уйду, позорю только ее...

— Перестань, Илона, — успокаи-
вали ее как могли, — давай, приво-
ди себя в порядок, концерт уже
скоро заканчивается, тебе еще на
поклон выходить.

— Да какой там поклон?! — Хлю-
панье носом опять сменилось ры-
даниями во весь голос. — Никуда я
не пойду, мне стыдно даже стоять
с ней на одной сцене.

Когда Пугачева узнала об этом, то
совершенно не удивилась:

— Вот вам лишнее подтверждение,
что «мистика» и «биоэнергетика»
не просто слова. Кстати, напомни-
те мне завтра, она еще один но-
мер подготовила, надо будет пос-
мотреть на репетиции. — Алла за-
собиралась, надо было ехать.

—...Не нужны мне такие пикники
на лужайке, — устало выдохнула
Алла по дороге в гостиницу, — я
все это уже проходила и свои пя-
терки за это получила. Ну и что с
того, что завели мы сегодня зал?
Мне гораздо интереснее не до рук
и ног достучаться — это легче все-
го, а до глаз и душ зрительских. И
вообще, говорят, что сцена мужи-
ка заменяет, так вот сегодня я ос-
талась неудовлетворенной.

После этого концерта, который
понравился всем, кроме Аллы, в
гримерке она имела, как бы это по-
мягче выразиться, беседу со зву-
кооператором. Стыдно признаться,
но я подслушивал, стоя за
дверью. Боюсь, передать содержа-
ние этого крайне оживленного раз-
говора невозможно из соображений
цензуры, могу сказать только
одно: она его не била, это точно.
Зато на следующий день в Челябин-
ске звук на сцене выстроили так,

что придраться
было невозмож-
но. Вернемся,
кстати, в этот го-
род, пребыва-
ние в котором

принесло новую порцию неразре-
шенных пока загадок.

Продолжая разговор о странностях
певицы, нельзя не сказать о том, что
Пугачева после концерта совершен-
но не похожа на Пугачеву в любое
другое время. Причем в первую
очередь внешне. Заметно это на-
столько, что поначалу у меня даже
мелькнула бредовая мысль о двой-
нике. Пугачева за время концерта
как бы вбирает черты героинь своих
песен, а эмоциональное состояние
звезды вечером после концерта за-
частую сродни безудержному ве-
селью выпускницы средней школы.
В Челябинске у певицы было при-
поднятое настроение и до, и после
концерта; причин тому было не-
сколько. Во-первых, на редкость
спокойно прошел процесс «борь-
бы со звуком», а во-вторых, перед
самым началом концерта в гример-
ку Аллы с букетами и подарками
шумно ввалились ее старые друзья
из ансамбля «Ариэль». Впрочем,
крайне забавная история, связанная
с этой вечерней, разыгралась уже
поздно вечером.

После того как закончился концерт,
Пугачева пригласила весь «Ариэль»
к себе в резиденцию — посидеть,
поболтать да выпить за ужином «по
маленькой» (надо сказать, что пуга-
чевская норма, которую она прак-
тически никогда не переступает, —
три рюмки коньяка или водки, хотя
чаще певица ограничивается бока-
лом хорошего вина). Поехать смо-
гли не все, но выяснилось, что это
даже к лучшему. Мало того, что
ужин пришлось ждать, полчаса сидя
за почти пустым столом, оказалось
еще, что в этой «жутко элитной гос-
тинице» нет ни грамма алкоголя, ис-
ключая початую бутылку коньяка со-
мнительного происхождения, кото-
рая согревала по ночам сторожа.
Пить старых друзей неизвестно
чем Алла не стала — было решено
послать гонца и до его приезда ни-
чего не есть. Из принципа. На столе
постепенно появлялись тарелки с
разными вкусами, а присутствую-
щие, вертя вилки в руках, держа-
лись из последних сил. Весьма ожив-
ленную беседу о старых временах
и планах на ближайшее будущее то
и дело прерывали паузы — всем
очень хотелось выпить и поесть.
Надо отдать должное директору пе-
вицы: через двадцать минут на сто-
ле стояла запотевшая бутылка во-
дки (хороший коньяк так быстро на-
йти не удалось), и присутствующие
смогли наконец применить столо-
вые приборы по назначению.

А утром в автомобиле по дороге в
аэропорт Пугачева рассказала мне,
как провела минувшую ночь. Я вы-
тирал слезы от смеха. А поведала
она вот что:

— После того как ребята разъеха-
лись, я поднялась в свой номер, по-
сидела, подумала о том о сем и ре-
шила позвонить мужу...

Алексей СУМИН,
фото автора.

